

Светлана
СЕРЕБРЯКОВА

Сказка

В. Т. В.

6+

Светлана Александровна Серебрякова

Сказка В.Т.В.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54816602

SelfPub; 2020

Аннотация

О ком эта сказка? О мальчике Юлике и его друзьях? Но тогда, кто такой Кини? При чём тут лев и полка с сюрпризом? Фея, Бусинка? Кто такой на самом деле Тулп? Читайте книгу и всё узнаете.

Содержание

Всё объясняющее предисловие	5
НОВЫЙ ПОВАР	16
Глава 1	16
ГДЕ ОНА?	24
Глава 2	24
ПОИСКИ ОЛАДУШКИ	28
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сказка в сказке, как матрёшка.
Ты начни читать немножко.
И лукавить не придётся:
коль начнёшь – не оторвёшься!

Всё объясняющее предисловие

Зловредный муравей, прихвостень госпожи Обиды, предательски заципал в носу. А затем цапнул, да так, что брызнули слёзы. Юлик закрыл глаза руками. Реветь? Ну, уж нет. Он размазал по щекам преступные капли и, убедившись, что свидетели его слабости отсутствуют, погрозил невидимому насекомому кулаком: «Уб-бирайся!».

Обида частенько приносит с собой подобные неприятные ощущения, а в данном случае «муравей» имел полное право на «укус».

В это лето родители обещали сыну совместное путешествие на море. Но из-за срочной работы остались в городе, сослав Юлика к бабушке на дачу. Он утешал себя тем, что встретится с друзьями-соседями. Но в плане детворы, посёлок был абсолютно пуст. Мишка укатил с мамой и папой в круиз. Димка отправился в поход. Лёша отбыл в знаменитый «Орлёнок». Приехала, правда, двоюродная сестра Милка-косичка. Капризная особа, строящая из себя эстрадную звезду. Но, на безрыбье и Милка – друг. И раз уж не в одну стоящую игру с ней не сыграешь, решили устроить поп-концерт. Кастрюли превратились в барабаны, крышки в тарелки. Рот и руки имитировали саксофон. Те же руки и нос – гитару... Милка, соорудив на голове невообразимую причёску, закрутив на теле покрывало, аля вечерний туалет, ра-

зучивала модную песенку. Всё шло, как по маслу. И тут, будто снег на голову, телеграмма, которая вызывала «примадонну» на взаправдашние гастроли. Милка вместе со своим детским ансамблем уезжала за рубеж. Радостные пiski-визги. Юлий и поп-концерт забыты полностью. Часовой сбор, и, фить, уехала! Полное одиночество.

Проклятый «муравьишка» имел право на укус. Но мужчина не имел права на слёзы. Да и на уныние тоже. Усилием воли Юлик заставил «муравья» исчезнуть и повернул к активным действиям.

Конечно же, сейчас лучше всего забыться в творческом экстазе! И Юлик загундел гитарой, зачмокал саксофоном, врубил ударные. Он с таким усердием лупил палкой по кастрюлям и крышкам, что не заметил появления слушателей – обитателей соседних дач, их озверелых лиц и возмущённых выкриков.

Из экстаза внука вывела бабушка, категорически потребовавшая прекратить безобразие и умыться. Юлик умолк, но не сник. Мельком взглянув на себя в зеркало, он заметил, что разводы от размазанных по щекам слёз напоминают боевую раскраску. Надо было только с помощью фломастеров усилить резкость и добавить цвет, а главное решить, в кого превратиться: в бесстрашного бойца спецназа или мудрого индейского вождя? Подвернувшееся перо вороны решило дело в пользу последнего. Вождь получился на славу. Он отправлялся на охоту, понятно не в прозрачный березовый лес, а

в американские дебри. И добычей должен был стать свирепый, коварный ягуар. А по сему необходимо было свернуть с протоптанной дороги на узкую тропинку, петляющую между кустарников.

Где-то треснула ветка. Бесстрашный индеец вскинул лук, натянул тетиву... Мгновение, и взлетела стрела. Она поразила дикую кошку! Но тут случилось странное. Страшный рык потряс воздух, и из малинника вылетел не выдуманный ягуар, а самый настоящий лев, с роскошной тёмной гривой, в которой запуталась клятая стрела.

«Откуда в деревне Кукушкино африканский кошмар?», – подумал Юлик, непонятно как взлетевший на гладкоствольную берёзу.

Не прекращая рычать, львище одним прыжком оказался у дерева. Поднял гривастую морду. Юлик не удержался и высунул язык: «Попробуй, достань, обжора». Лев встал на задние лапы, ухватился передними за ствол и начал трясти берёзу.

– Добряк, ко мне, – это было последнее, что услышал Юлик, падая с дерева. – Кто такой Добряк? Неужели так зовут эту скотину? – успел подумать он, прежде чем, вопя, шмякнулся о землю и потерял сознание.

– Аккуратней, котёночек, – бархатный голос звучал, будто песня, – испугал ребенка – исправляй положение.

Что бы сие значило? Юлик открыл глаза. Прямо над ним – львиная морда. Розовый язык. Облизывается перед тем, как

слопать? Крик ужаса застрял в горле. Глаза сами собой зажмурились. Что-то мокрое произошло по щекам с боевой раскраской ещё и ещё раз.

В щёлочку между ресницами мальчик увидел: не тряпочка, не полотенце, не губка, а розовый льявчий язык.

– Ишь, как умыл, – пропел бархатный голос, – хватит лизаться, Добряк. Гость наш что-то не жив, не мёртв от страха. Ступай, ступай отсюда.

Львиная морда исчезла. Через спасительную щёлочку в ресницах Юлик увидел женское лицо. Белая кожа, огромные бархатные карие глаза, дугами чёрные брови и волосы цвета южной ночи, волнами катящиеся к плечам. Нельзя было валяться безжизненным бревном перед такой красавицей. Юлий разжал ресницы и решительно сел.

– О каком страхе Вы говорите? Просто я, кажется, упал с дерева из-за неучтывого поведения Вашего льва.

– Пожалуй, Добряк действительно не справился с нервами. Но, согласись, получить в лоб стрелой во время поедания малины... Ангел и тот рассердится.

– Ангел?! Чудище африканское. Неужели он любит малину?

– Безумно. Добряк – вегетарианец.

– Отпад... Я хотел сказать: какое счастье!

А, как я попал в Ваш чудесный дом? Это ведь Ваш дом?

– Мой. И попал ты в него не верхом, а лежком на львиной спинке.

– Детина на котёночке?

– Ну ладно, ироничный мальчик, давай знакомиться. Я – Венера Терровна Вселенная. На сегодняшний день старшая в нашей цирковой династии.

– Юлий...

– Цезарь?

– Нет, Юлий Иванович Пяточкин – ученик гимназии. А я о Вас слышал... по телевизору. Вы готовите сногшибательную программу. «Звёздное небо», кажется. В ней участвуют не только люди, но и дикие звери. Как-то не вяжется дикие звери и звёздное небо.

– Почему же? Добряк – лев, и есть созвездие Льва. Скорпион, рак, козерог, лебедь, пёс, рыбы – все они участники представления, и все представляют созвездия. Мой муж – инженер по спецэффектам, брат – известный астроном. Мои дети – близнецы: два мальчика и дева – они – акробаты и дрессировщики. Я – иллюзионистка. Вот мы и создали программу, где люди и звери участвуют в фокусах, трюках и летят к своим загорающимся под куполом цирка созвездиям. Получилось красиво.

– Получилось? Значит скоро премьера?

– Да, но она будет за рубежом. Таковы условия контракта, который мы опрометчиво подписали год назад. Но ты кое-что увидишь, пойдём.

Они прошли через анфиладу комнат. Ещё одна дверь, и открылся коридор под стеклянным куполом, переходящим в

прозрачные стены.

Что за удивительный народ толпился в этом коридоре! Огромный лебедь в атласной жилетке. Три пуделя. Пуделица изображала почтенную пожилую даму в чепце. Большой королевский пудель – не менее почтенного господина, в сюртуке и цилиндре. А пудель-той, совсем крохотуля, напоминал мальчишку в коротких штанишках.

Добряк листал глянцевый журнал, не проявляя никакого интереса к однороговому горному козлу, который без сомнения важничал своей изящной походкой.

– Наши артисты – поясняла Венера Терровна, – маленький пудель, его кличка Пёс, герой представления. На лето он приезжает погостить к бабушке и дедушке. Они очень обеспокоены: у внука двойка по астрономии. Предстоит переекзаменовка, а он не хочет заниматься. Целый день бегаёт, прыгает, танцует, скулит песенку лодыря. Кстати, ты любишь читать?

– Честно? Не очень.

– Вот и он, не очень. Ни читать, ни учиться. Но на помощь приходит соседка бабушки и дедушки – добрая волшебница. Её играю я. Моей героине удаётся увлечь сорванца чудесными мифами, преданиями, рассказами о звёздном небе. Слова оживают в действиях наших артистов. Надо ли говорить, что в конце спектакля Пёс получает по астрономии отлично. Сейчас начнётся репетиция отдельных номеров программы. Мне надо переодеться, а ты ступай в

зал.

Венера Терровна прикоснулась длинными пальцами к стеклянной стене и исчезла, будто растаяла. Юлий сделал несколько торопливых шагов вперёд по коридору, и перед ним замаячил тёмный овальный проём. Он хотел войти, но, заглянув, застыл на месте.

В темноте светилась самая настоящая арена. А на ней в блестящих платьях танцевали огромные и маленькие медведицы, образуя большой и малый ковш.

– Смелее юноша, бе-е-е, – раздалось за спиной, и, получив здоровенный толчок в самую пятую точку, под издевательское блеяние однорогого козла, Юлий пулей вылетел на арену, в самый центр медвежьего построения. Многопудовые балерины дико вращали на мальчика глазами, но танца не нарушили. Они танцевали, как ни в чём не бывало, вокруг опрокинутого Юлика. А в светлом проёме покатывался со смеху подлый однорогий козёл.

– Иди сюда, мальчик, – раздалось из темноты. Юлий пополз на голос, стараясь не попасть под медвежьи лапы. У края арены его ждали два совершенно одинаковых светловолосых юноши и черноокая дева. Они помогли Юлику переместиться с арены в зрительный зал и усадили рядом с собой.

– Я – Ева, – зашептала девушка, – а это мои братья Слава и Влад.

– Дети Вселенной?

– Ну, да, Юлик, умытый львом.

– Уже знаете? А кто эти сидящие напротив бородатые мужчины?

– Рыжий – Владислав – мой отец, а брюнетистый – дядя Платон – Плутон. Ласково Платоша-Плутоша.

В этот момент арена исчезла, погрузившись во тьму, а освещённые прожекторами медведицы, продолжая танцевать, стали медленно подниматься вверх. И вот уже два звёздных ковша заблестели на иссиня-чёрном небосводе.

– Очередная придумка дяди и отца, – пояснила Ева, – игра света плюс поднимающаяся платформа из сверхпрочных прозрачных материалов. Ну и, конечно, оригинальная конструкция купола.

Сколько же потом ещё было этих удивительных придумок!

Венера Терровна в костюме волшебницы, брала за лапку Пса, подводила его к аквариуму с рыбками, прикасалась к аквариуму рукой, и рыбы, разрастаясь в размерах, теньюплыли по всему пространству зала ввысь, к куполу, в своё созвездие Рыб. Волшебница подбрасывала вверх весы, которые зажигались звёздами на небе. Что они там взвешивали? Может быть судьбу Девы, Близнецов и Стрельца?

О, это была красивая история любви трёх юношей к легкомысленной Деве. Новые Юликины знакомые: два брата и сестра, а также жених Евы Адм – представляли прекрасную сказку, бесстрашно перелетая с трапеции на трапецию.

А когда дошло дело до рассказа о созвездиях Козерога

и Льва, Юлик почувствовал себя отомщённым. Потому что сначала на арену выскочил ехидный козёл и, гордо вскинув свой рог, начал выделять сумасшедшие пируэты. Воображал ужасно. Но его прервали. Из темноты появился царь зверей – черногривый лев, в рыке которого не было ничего вегетарианского. И началась гонка-преследование через препятствия. С тумбы на тумбу, с шара на шар, через кольца огня. Козёл прыгал, лев не отставал. Он уже почти догнал воображалу, сейчас схватит за загривок, но, видимо, вспомнив сюжет, Добряк лишь пихнул задавалу в самую пятую точку и, как показалось Юлику, весело подмигнул зрителям, конечно же, в первую очередь ему.

От нежного львиного толчка попрыгун, отчаянно бляя, взлетел под самый купол и укрылся в спасительном созвездии Козерога. А царь зверей, исполнив арию рыка, совершил грандиозный полёт в созвездие Льва.

Юлий сидел, как зачарованный, и в зрительном зале, и после за уютно накрытым столом, налегая то на конфеты, то на мороженое. Оно было очень вкусным, и можно было сохранять достойное молчание в умных разговорах его новых знакомых.

Владислав и Платоша-Плутоса обсуждали траектории полётов, отмечали недостатки, делали замечания актёрам.

- До премьеры всего неделя! – вскрикивал Владислав.
- Много, много грязи, – охал Плутон.
- Разве можно лучше? – Судорожно сглотнув мороженое,

спросил Юлик.

– Приходи к нам на репетиции каждый день, – нарушила всеобщую паузу Ева, – сам увидишь.

– А сейчас, молодой человек, – Венера Терровна взглянула на часы, – Вам пора домой – уже десять.

До белого лимузина Юлика провожали всей гурьбой. Договорились, что завтра в два часа дня мальчика в малиннике встретит Добряк и приведёт по назначению.

Юлик сел в машину. За рулём – горный козёл. Естественно, разговаривать с ним было не о чем. Юлий надулся и, сердясь, не заметил, как доехал. Машина остановилась. Козёл, скалясь, открыл дверь. Лил дождь, сверкала молния. Не протившись, мальчик припустил к дому. Там пришлось успокаивать взволнованную долгим отсутствием внука бабушку, после чего Юлик отправился в свою комнату и, мечтая о завтрашнем дне, лёг в постель.

Встреча в малиннике не состоялась. Семь порций мороженого и проливной дождь сделали своё дело – ангина с высоченной температурой. Неделя почти бредового состояния, во время которого мальчику то и дело снился лев, то мурлыкающий песенку, то поедающий малину; ехидно смеющаяся козлиная морда; а однажды, с шумом растворилось окно, и на подоконник сел лебедь в атласной жилетке. В клюве он держал изящную корзинку. Поставив плетёночку на подоконник, птица поприветствовала мальчика крылом и взвилась в вышину, в тёмное небо, прямо в созвездие Лебедя...

Надо ли говорить, что в первый же день своего выздоровления Юлик помчался в малинник. Увы, он был пуст: ни льва, ни ягод. Видно, Добряк наелся досыта. Опечаленный мальчик вернулся домой. Включённое на кухне радио сообщало о гастролях (разлучное слово) циркового династия. Уехали.

Уныние поддержал зарядившийся дождь. Юлик подошёл к окну поглазеть на косые капли и – о, чудо! – на подоконнике увидел взаправдашнюю корзинку-плетёночку. В ней были так понравившиеся ему в «цирковом» доме конфеты и толстый конверт.

На тонкой бумаге изящным почерком Венера Терровна сообщала об отъезде, желала выздоровления и просила об одолжении:

«Дорогой Юлий!

Я знаю, ты не очень любишь читать, но мне очень интересно будет узнать твоё мнение о моём труде. Если его осилишь, встретимся в Интернете...».

Конечно, он осилит! Юлик запустил руку в толстенный конверт и вытащил красивую тетрадку, на которой значилось:

СКАЗКА ОТ В.Т.В.

Не откладывая ни на миг, Юлик погрузился в чтение.

НОВЫЙ ПОВАР

Глава 1

Сегодня уже никто не помнит, на какой планете, в какой из галактик это случилось. Но известно совершенно точно, что случилось это с Кинделсаном Вторым – единственным сыном Кинделсана Первого, самого богатого человека на той самой планете. Ему принадлежало почти всё: дома, магазины, учебные и увеселительные заведения, промышленные корпорации и так далее, и тому подобное.

Как особа весьма влиятельная и мудрая, Кинделсан Первый являлся членом Всегалактического совета и редко бывал дома. О том, что происходило в родных пенатах, узнавал из ежедневных докладов своих главных менеджеров. О жизни сына – из сообщений учителей и воспитателей. Он очень любил Кинделсана Второго и стремился вырастить из него достойного приемника. А посему не признавал никаких поправок в деле его образования, которое должно было гармонично сочетать физическое и интеллектуальное развитие.

Что только не изучал мальчик! Информатику, генетику и кибернетику, многочисленные языки, чтобы в дальнейшем перейти к осмысленному управлению экономикой и политикой. Кинделсан Второй не испытывал трудностей, учился

легко и с интересом. Но больше всего любил занятия по разным видам спорта и, конечно же, езду на вездеходах. Его главным девизом была услышанная где-то фраза: «Вперед! И никаких сомнений». Впрочем, фраза эта была услышана не где-то и не от кого-то, а сказана совершенно конкретным человеком – весёлым и учтивым Тулпом, главным менеджером отца и наставником сына. Ему же принадлежало и доверительно-обиходное: « Вежливость хорошо, но без телячьих нежностей, пожалуйста», а также: « Живи легко».

Кинделсан Второй так и жил до того самого, можно сказать, рокового ужина.

Началось всё с момента, когда подали пирожные. Такой вкусноты избалованный мальчик ещё никогда не ел. Съев одно, потянулся, было, за другим, но, вспомнив о необходимом воздержании в еде, отдернул руку. Тулп понимающе кивнул:

– Понравилось? У нас новый повар. Вернее повариха. И ты прав – отменная.

На том бы всё и кончилось, но пирожные не давали мальчику покоя и после ужина. А когда он понял, что не может уснуть, то решительно встал и отправился на кухню.

Там вместо вазочки с пирожными Кинделсан Второй увидел сидящую за столом девушку – круглые щёчки с нежно розовым румянцем, пушистая золотая коса, длинные ресницы. Невозможно было определить цвет глаз. Они были опущены, потому что девушка писала.

– Ты и есть новая повариха? – Величественно спросил

Кинделсан Второй.

Ручка перестала бегать по тетрадке. Девушка подняла глаза – два синих озера.

– Ой, Кини, пришёл за пирожными? Ну, садись скорей.

Никто не смел Кинделсана Второго называть Кини. «Преступная фамильярность. Уже уволена», – подумал мальчик, но вместо того, чтобы громогласно возмутиться, согласно кивнул на вопрос и сел на предложенное место. А девушка уже ставила перед ним пирожные и наливала чай с ароматными травками.

– Какой ты славный мальчик!

«Уволена дважды», – пронеслось в голове младшего хозяина Всего. А девушка с доброй улыбкой уже ерошила ему кудри пухленькой белой ручкой.

«Уволена трижды и окончательно», – решил Кини, не уклоняясь от ласкового поглаживания волос. Почему? Потому, что было удивительно приятно.

– Как тебя зовут, повариха?

– Оладушка.

– Как?

– Оладушка. Понимаешь, мама с папой называли меня Ладушкой, ласкательно от полного взрослого имени Лада. А когда я сдала на отлично поварской экзамен «Оладьи с яблоками, необыкновенные», то все стали звать Оладушкой. Вот так.

– Понятно. Знаешь что, Оладушка, ты меня при посто-

ронных Кини не называй. А то у тебя будут большие неприятности.

– А без посторонних?

– Без посторонних можно. А когда я попробую необыкновенные оладьи?

– Думаю, в воскресенье.

– Ты записывала их рецепт, когда я вошёл в кухню?

– Нет.

– А что же ты так старательно писала?

– Сказку.

– Чью?

– Свою.

– Ха, ха, ха! Оладушка печёт сказки. Бесплезное дело.

– Почему?

– Потому что все знаменитые сказки уже написаны знаменитыми сказочниками. И даже эти признанные всеми книжки представители моего поколения, не говоря уже о тех, кто моложе, не читают. Потому что гораздо интереснее и проще посмотреть снятый по сказке фильм. Кто же станет читать неизвестную Оладушку!

– Ты уверен в правильности подобного суждения?

– Я всегда говорю только то, в чём уверен. Без всяких там сомнений.

– Представляешь, а моя сказка, как раз, и называется «Бабочка Сомнение».

– Ещё одна глупость. Сомнения – удел слабых людей.

– Скажи, Кини, а ты играешь в шахматы?

– Естественно.

– И всегда сразу, мгновенно, делаешь любой ход?

– Нет, конечно, сначала думаю.

– Правильно. Ты просчитываешь варианты: пойти так или иначе, и что за этим последует. Любая шахматная комбинация начинается с сомнения. Сомнение полезно и в игре, и в жизни. Его не надо путать с неуверенностью в себе, которая рождается незнанием и страхом.

Кини дожёвывал пирожное. Он, вдруг, поймал себя на мысли, что не может возразить поварихе.

– С шахматами ты, пожалуй, права. Что же касается жизни... Где пример из жизни?

– Самый маленький в моей сказке-малютке.

– Читай. У меня всё равно ещё три пирожных.

И Оладушка начала читать.

БАБОЧКА СОМНЕНИЕ

Сомнение – бабочка летала.

И, видно, бедная устала.

Присесть решила отдохнуть,
чтобы потом продолжить путь.

Внизу цветущее болото.

И цапля вышла на охоту
в костюме серо-голубом,
в чалме изящной с хохолком.

Какая лёгкая походка!
Идёт окрестных мест красотка.
Притом от зорких глаз её
не ускользает ничего.
На небе солнышко сияет.
Сорока новость сообщает:
«Сегодня сбудутся мечты!
Сегодня конкурс Красоты!
Весь птичий мир сюда слетится.
Но королевой станет та,
кто идеально хороша.
И с эталоном лишь сравнится.
Ты, цапля, явный претендент.
Не посрами родимых стен!»
Прострекотала и вперёд –
оповестить лесной народ.
А цапля в мыслях представляет,
как ей корону надевают.
Но вдруг зелёная лягушка
на кочку прыгнула, вострушка.
Вмиг птица жадно клюв открыла.
Лягушка бедная решила:
«Пришёл конец. Какая жуть... ».
И тут-то бабочка Сомнение
на цаплю села отдохнуть.
Зашевелилась под чалмою.

И клюв закрылся сам собою.
«Ах, если проглочу лягушку,
раздуется безмерно брюшко.
И я уже не эталон...
Прощай корона, слава, трон». –
Так птица мудро рассудила.
Вострушку с миром отпустила.
Та живо прыгнула в кусты.
Её спасло, Сомнение, ты.
Когда же, отдохнув, исчезло,
а на болото вечер сел,
хор лягушачий звонко пел
и славил цаплю безвозмездно:
«Всех птиц затмили нынче Вы.
О, Королева Красоты!»
И ей Сомнение – полезно.

Оладушка окончила чтение и вопросительно посмотрела на своего единственного слушателя. Мальчик молчал. Потом решительно вытащил из карманчика фотографию очень красивого молодого человека и сказал: «Мой эталон. Дарю». – Чмокнул Оладушку в пухленькую щёчку и умчался спать. Девушка взяла со стола фотографию. Она была с автографом: « Моему другу от Зирпа – победителя межгалактических гонок».

Значит эталон молодого хозяина – тот самый знаменитый

спортсмен. Оладушка о чём-то задумалась и на губах её появилась мечтательная улыбка.

ГДЕ ОНА?

Глава 2

На следующий день Кини вместе со своим элитным классом элитной школы писал сочинение на тему: «Поразившая меня история». О чём было сочинение мальчика? Конечно, об Оладушке, девушке – поваре, которая не только замечательно готовит, но и сочиняет сказки, где, например, интересно рассказывает о пользе сомнения...

Кини был доволен своей работой и, придя домой, решил, прежде всего, сообщить о ней Оладушке. Но вместо девушки на кухне орудовал биоробот, который не замедлил представиться: «Ваш повар Вкуснятина, тысяча блюд и пятьсот напитков. Что желаете?».

– Оладьи с яблоками, необыкновенные.

– В меню не значатся, – мгновенно просмотрев свою компьютерную память, сообщил биоробот.

– Значит ты – недокомплектованная Вкуснятина. Где Лада?

Робот открыл рот, но вместо ответа лишь замигал глазами-лампочками.

– Что с тебя взять программная электронщина, – вздохнул Кини, – спрашивать надо не робота, а человека. Конечно же,

Тулпа!

И Кини спросил. И Тулп ответил, несмотря на то, что мальчик ворвался в кабинет со своим вопросом, когда там шло важное совещание:

– У Оладушки что-то случилось с родителями. Она срочно взяла расчёт и улетела в свою галактику, не сообщив адреса.

Опустив голову, Кини понуро вышел из кабинета, где продолжилось совещание. «Почему она даже не попрощалась? Наверно, случилось что-то очень серьёзное...»

– Говорю тебе, выгнали без жалования, – слова, громко произнесённые в соседней комнате, вывели мальчика из задумчивости и привлекли внимание. « О ком это? » – Кини решил выяснить и вошёл в большую синюю гостиную, где, смахивая пыль, болтали две горничные.

Как и во всех богатых домах планеты у Кинделсанов работали не только биороботы, но и люди. Хотя, до встречи с Оладушкой, Кини не видел между ними никакой разницы. Обслуживающий персонал и только. Но сейчас он очень обрадовался тому, что перед ним не строго запрограммированные машины. Горничные же, увидев молодого хозяина, перепугались и хотели исчезнуть, но Кини потребовал объяснить столь странное поведение. И девушки вынуждены были признаться. Они затараторили, перебивая друг друга, о том, что случайно услышали, как Тулп орал на Оладушку:

– Сказки пишешь, мерзавка! Вкладываешь в голову маль-

чишки сомнения? Вон из дома. Никаких тебе денег. Никаких документов.

– А затем он кивнул двум здоровенным парням, странного вида. Те схватили девушку под руки и утащили...

– Куда?

В ответ горничные лишь развели руками.

– Ладно, узнаю у Тулпа...

– О, господин Кинделсан! Не делайте этого, пожалуйста. Господин Тулп велел нам молчать. И если узнает, что мы проговорились, сживёт со свету.

– Добрейший Тулп сживёт со свету? Ерунда какая-то. Хорошо, разговор с ним оставлю на потом. Но где искать Оладушку?

– Честный человек, даже если он без денег, может найти пристанище в районе Картонных коробок, – промолвила беленькая горничная.

– Но без документов, – подключилась чёрненькая, – её выдворят и оттуда. Остаются Выгребные ямы.

– Ну и география! Вы ничего не перепутали – всё это существует на нашей высоко цивилизованной планете?

– Знаете что, – вместо ответа предложила беленькая, – Вам надо поговорить с Бусинкой! Девочкой, поющей красивые песни в тихих общественных вездозыгах. Она переходит из одного в другой и очень хорошо знает все новости бедных районов города.

– Именно с Бусинкой, – поддержала чёрненькая, – а в по-

лицию не ходите. Она служит господину Тулпу, бедная Лада!

Дальше Кини слушать не стал. У девиц в головах чертополох какой-то! Но выпалывать его некогда.

Пора начинать

ПОИСКИ ОЛАДУШКИ

Глава 3

«Для начала свяжусь с Космопортом», – решил Кини, но тут же отказался от этой идеи. Он не знал ни фамилии девушки, ни названия галактики, в которую она, по словам Тулпа, отправилась. Расспросить воспитателя как следует? Но, видимо, на пышную шевелюру Кини села та самая бабочка Сомнение, потому что в его голову сами собой полезли вопросы:

«Правду ли говорили горничные? Но зачем им было врать? Пожалуй, Тулп мог разозлиться на прислугу за вольности. Но откуда он мог знать про сказку Оладушки и про разговор девушки с Кини?» И тут мальчик вспомнил, с какой сладкой улыбкой просматривал его сочинение господин Лаксиф, учитель словесности. Наябедничал? Ну конечно, они же с Тулпом приятели. Именно по протекции Тулпа Лаксиф и попал к ним в школу... До чего же всё пакостно! Дурацкое сочинение испортило Ладе жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.